

Глава 2

©Начало учебы©

Несколько слов кратко описали трагическую жизнь Ху Сяодье. Даже Цзи Наньсин, который не отличался особой эмпатией, мог представить себе отчаяние Ху Сяодье, когда он кратко рассказал о ее жизни.

Многие люди всю жизнь борются за то, чтобы иметь хотя бы кирпич или черепицу, которые защитят их от ветра и дождя, не говоря уже о Ху Сяодье, которая уже пережила жизнь, полную трудностей.

Эта маленькая комната несла в себе ее надежду и мужество жить дальше.

С недостроенным зданием и без возможности подать апелляцию, Ху Сяодье присоединилась к другим домовладельцам в протестах, слезах и мольбах, но строительство в этом районе все равно было остановлено.

Леса были сняты, рабочие уехали, постепенно разрослась трава, а другие домовладельцы, которые когда-то протестовали и кричали вместе с ней, постепенно замолчали, как будто они больше не питали никакой надежды.

Незавершенное строительство означало, что ей все еще приходилось платить ипотеку, и понесенные затраты не позволяли Ху Сяодье уйти, да и она не смела этого делать. Пока экономический спад не привел к массовым увольнениям, и она не потеряла работу, что стало последней каплей.

В ту ночь 28-летняя девушка поднялась на недостроенное здание, на этаж, куда она почти ежедневно приходила, чтобы посмотреть и посчитать, где будет ее дом, и прыгнула.

Смерть не была концом всего. Ху Сяодье, умершая с ненавистью, стала блуждающим призраком. Ее сильная обида позволила ей восстановить сознание после седьмого дня после смерти и в конце концов блуждать по миру людей как мстительный дух.

Компания «Rongsheng Real Estate» была застройщиком этого недостроенного здания, и за его провалом стояла определенная причина.

Цзи Наньсин не знал много о конкретных деталях бизнеса. Информация, которой он располагал, была собрана за последние несколько дней путем отслеживания Ху Сяодье.

Основной причиной недостройки здания был разрыв цепочки капитала, но этот разрыв можно разделить на форс-мажорные обстоятельства и человеческий фактор. Настоящая причина незавершенности жилого комплекса заключалась в преднамеренных действиях «Rongsheng

Real Estate».

Проще говоря, босс «Rongsheng» использовал тактику затягивания, инвестируя средства от предварительной продажи в другие проекты, что привело к разрыву цепочки финансирования строительной площадки и вынудило остановить работы. Они продолжали затягивать, говоря, что скоро решат проблему, но не имели намерения этого делать.

Их цель состояла в том, чтобы дождаться, когда незавершенный район будет использован в качестве залога для банка, станет неработающим активом, будет продан с аукциона, а затем выкуплен по низкой цене. С новой компанией и ребрендингом жилой район будет продан по более высокой цене, поскольку стоимость недвижимости за эти годы выросла.

Тактика затягивания позволила «Rongsheng» получить больше ликвидных средств для инвестирования в другие прибыльные проекты, а также выкупить незавершенный проект по низкой цене и получить огромную прибыль от роста стоимости недвижимости.

Если у человека нет совести, есть много способов заработать деньги.

Узнав эту правду, Ху Сяодье была полна негодования. Ее призрачная энергия взорвалась, затуманивая ее рациональность, и у нее осталась только одна мысль: месть.

К сожалению, у босса «Rongsheng» было несколько трюков в запасе. Слишком часто ходя по ночному пути, он, возможно, действительно сталкивался с призраками и носил с собой защитные амулеты, что не позволяло Ху Сяодье приблизиться к нему.

Поэтому Ху Сяодье начала преследовать всех, кто был причастен к этому делу, убивая одного за другим.

Убийства людей превратили ее призрачную энергию в злобу, и ее собственная сила стала сильнее, в конце концов превратив ее в злого духа, для которого не было пути назад.

Цзи Наньсин набрал последнее слово, отправил отчет по делу и закрыл ноутбук.

Цзи Юаньтин, который был за рулем, взглянул на него и спросил: «Закончил?»

Цзи Наньсин кивнул: «Закончил».

Трагическая жизнь девушки, безжалостное стремление босса к богатству и в общей сложности девять жизней.

Цзи Юаньтин держал руль обеими руками, наблюдая за светофором впереди, и небрежно спросил: «Тебе ее жаль?»

Цзи Наньсин выглядел несколько равнодушным: Жалко Ху Сяодье. А не мстительного духа, поглощенного ненавистью.

Мстительные духи часто имеют трагическое прошлое. Цзи Юаньтин, с детства следуя за своим учителем, видел много подобных случаев. Он также испытывал смятение и сомнения, даже сопереживая трагическому прошлому этих духов до такой степени, что не мог действовать, что в конечном итоге приводило к еще большим бедствиям.

Поэтому, стоя перед своим младшим братом, Цзи Юаньтин хотел дать ему как можно больше советов, надеясь помочь ему избежать тех обходных путей, которые он сам прошел.

Но, похоже, его младший брат был гораздо более трезвомыслящим, чем он сам.

Началом мести женского призрака стало исчезновение семилетнего ребенка проектного менеджера «Rongsheng Real Estate» после школы. Тело ребенка позже было найдено в недостроенном здании в нескольких километрах от места происшествия, повешенным среди кучи сорняков.

Смерть ребенка была странной и жуткой, и новость об этом распространилась в Интернете. Постепенно распространились слухи о призраке, убивающем людей. Управление специально отправилось на место происшествия для расследования и обнаружило следы связанного духа, но мстительного призрака не было видно, поэтому дело было классифицировано как уровень С.

Семь дней спустя менеджер и его жена покончили с собой, прыгнув с того места, где погиб их ребенок.

Затем один из акционеров, участвовавший в проекте незавершенного строительства, погиб в автокатастрофе вместе со своей семьей из четырех человек. Автомобили, ехавшие рядом с ними, не пострадали, но семья акционера врезалась в ограждение и трагически погибла.

В течение месяца погибли семь человек, все из «Rongsheng Group». Те, у кого была виноватая совесть, сразу поняли серьезность ситуации и использовали свои связи, одни для того, чтобы защитить себя, другие — чтобы найти и уничтожить мстительного духа.

Один из них использовал темный метод, чтобы отследить Ху Сяодье. К сожалению, даосист, нанятый акционером, не был достаточно опытен, и он сам, и нанявший его акционер погибли ужасной смертью в доме, их кровь разбрызгалась по всей комнате.

После девяти смертей Цзи Наньсин также отследил следы Ху Сяодье. К тому времени Ху Сяодье превратилась из связанного духа в мстительного призрака.

Вот почему пойманная Ху Сяодье была так нехотя. Ее самый ненавистный враг, босс «Rongsheng», был все еще жив.

Но она также убила много невинных людей и давно утратила человеческую рациональность. Если ее не остановить, погибнет еще больше людей. Все, кто когда-либо пересекался с ней — босс, который уволил ее, коллеги, которые обидели ее, даже ее мать, отчим и сестра — все будут убиты ею.

Хотя Цзи Наньсин и жалел ее прошлое, он не мог позволить ей жить.

Небо постепенно светлело. Завершив свою задачу, Цзи Наньсин еще некоторое время держался, но в конце концов не смог противостоять сонливости. Он зевнул и попытался найти удобное положение, чтобы вздремнуть.

Остановившись на очередном светофоре, Цзи Юаньтин вернул Цзи Наньсину его четки. На нити из тридцати шести бусин посередине висел маленький колокольчик в форме ипомеи. И колокольчик, и бусины были духовными инструментами Цзи Наньсина.

Цзи Наньсин взял четки, обернув их вокруг руки один раз за другим. Когда он по привычке коснулся колокольчика, он остановился, взглянул на своего старшего брата и через мгновение улыбнулся.

Его обычно холодное выражение лица слегка смягчилось в постепенно светлеющем дневном свете: «Спасибо, старший брат».

Цзи Юаньтин тоже улыбнулся, сказав только: «Спи. Ты не спал несколько дней».

Цзи Наньсин кивнул и наконец расслабился, заснув.

Цзи Юаньтин вел машину, пока солнце медленно поднималось, постепенно рассеивая ночной холод. Молодой человек на пассажирском сиденье крепко спал, нежно сжимая в ладони маленький золотой колокольчик.

Внутри колокольчика лежал фрагмент души Ху Сяодье.

Воспитав ребенка сам, Цзи Юаньтин хорошо знал Цзи Наньсина. Цзи Наньсин провел несколько дней, без усталости преследуя Ху Сяодье, не для того, чтобы полностью уничтожить ее. Он знал, что если Ху Сяодье попадет в руки любого другого даоса, независимо от причин ее убийства, ее окончательной судьбой будет полное уничтожение.

Поэтому он должен был разобраться с ней, прежде чем это сделал какой-либо другой даос.

Эта девочка, к которой никогда в жизни не относились справедливо, Цзи Наньсин хотел дать ей последний шанс на справедливость. Изгнание двух ее душ и шести ее духов было ценой за убийство невинных, но оставление ей одной души и одного духа было ее последним шансом на выживание.

Цзи Наньсин не жалел мстительного духа, который убивал без разбора, но он жалел Ху Сяодье как человека.

Машина медленно остановилась возле школы. Цзи Юаньтин без церемоний щелкнул по лбу спящего мальчика.

Мальчик, который только что заснул, проснулся в испуге. Увидев, что это его старший брат, он потербил лоб с намеком на обиду: «Почему ты меня ударил?»

Цзи Юаньтин сказал: «В будущем, если у тебя есть какие-то мысли, просто говори их прямо. Когда-то я однажды из мимолетного сострадания отпустил мстительного духа и навлек на себя неприятности, но я не затаил злобу на всех призраков и не стал настолько мстительным, чтобы истребить всех духов. Если бы я не знал тебя хорошо, я бы, возможно, использовал громовой амулет, чтобы уничтожить Ху Сяодье. Тогда все твои усилия за эти дни были бы напрасны».

Цзи Наньсин покачал головой: «Это было бы судьбой. Зло, которое она посеяла, заслуживало полного уничтожения».

Он решил дать ей шанс на выживание и упорно трудился для этого, но Цзи Наньсин не стал форсировать события.

Цзи Юаньтин спросил: «Ты собираешься разобраться с последствиями «Rongsheng»?»

Цзи Наньсин выглядел озадаченным: «Разобраться с чем?»

Цзи Юаньтин ответил: «С проклятием Ху Сяодье».

Человек, которого Ху Сяодье ненавидела больше всего, был владельцем «Rongsheng», и целью проклятия, которое она наложила перед тем, как ударил талисман грома, также был владелец «Rongsheng».

Хотя владелец «Rongsheng» имел защитные талисманы, он все же был обычным человеком. Даосист мог легко рассеять проклятие мстительного призрака одним взмахом руки, поскольку оно не было напрямую связано с причиной и следствием. Однако для обычного человека, глубоко вовлеченного в такую карму, решить эту проблему было не так просто.

Цзи Наньсин сказал: «Моя задача заключалась в том, чтобы справиться с мстительным призраком. Остальное меня не касается».

Проклятие мстительного призрака, такое кармическое возмездие, не было его делом. Он не был мировым полицейским, вмешивающимся во все.

Кроме того, у него было предчувствие, что это еще не конец.

Ху Сяодье умерла два года назад, слишком одержимая и полная ненависти, она покончила с собой, став связанным духом.

Связанный дух будет заперт в месте своей смерти, не имея возможности уйти. Пока никто не вступит в область влияния связанного духа, он не сможет никому навредить.

Но после двух лет пребывания в качестве связанного духа Ху Сяодье внезапно освободилась от своих оков, заманила ребенка с расстояния в несколько километров, чтобы убить его, а затем ее призрачная энергия превратилась в злобную силу, значительно усилив ее мощь.

От бессильной обычной девушки до способной побеждать даосов, ее сила быстро росла. Если бы Цзи Наньсин не справился с ней, то вскоре Ху Сяодье могла бы сломать защитные талисманы владельца Rongsheng и убить его.

Цзи Наньсин был любопытен, как Ху Сяодье смогла освободиться от связывающей силы.

К сожалению, ни в недостроенном здании, где умерла Ху Сяодье, ни в самой Ху Сяодье Цзи Наньсин не смог найти никаких подсказок.

Цзи Наньсин отбросил вопросы, на которые не мог сразу ответить. Он не был из тех, кто переживает по мелочам.

После короткого сна его сонливость не только не прошла, но и усилилась. В течение семи дней подряд, преследуя Ху Сяодье и сражаясь с ней, он не спал. Теперь он действительно не мог больше терпеть.

Цзи Наньсин открыл дверь машины и уже собирался выйти, чтобы пойти домой и поспать, когда поднял глаза и увидел не привычную зелень своего дома, а странную и шумную сцену. Он не мог не обернуться, чтобы посмотреть на своего старшего брата.

Смятение в его поразительных глазах было очевидным. Цзи Юаньтин рассмеялся и сказал: «Ты забыл, что сегодня твой первый день в школе. Поверни налево на перекрестке впереди, и это будет ворота твоей школы. Ты помнишь, в каком классе учишься? Давай, пора в школу».

Самый выдающийся молодой даос своего поколения, способный самостоятельно справляться с мстительными призраками в возрасте десяти лет, человек, который постоянно имел дело со смертью и жизнью, в это слегка прохладное утро он с опозданием вспомнил, что помимо того, что он даос, поддерживающий баланс между миром инь и миром янь, он еще и первокурсник средней школы.

Цзи Наньсин сел в машину: «Пропустить один день не должно быть большой проблемой. Я не

спал несколько дней, и если я скоро не высплюсь, боюсь, что упаду от усталости».

Цзи Юаньтин нажал кнопку в машине, и дверь открылась. Затем он бросил на Цзи Наньсина взгляд, который говорил: «Без споров».

Цзи Наньсин: «...»

Этот старший брат был слишком строг и не проявлял никакой пощады.

Элегантный роскошный автомобиль умчался, оставив красивого молодого человека стоять в одиночестве у дороги.

Цзи Наньсин не смог сдержать очередной зевок, когда он тяжело шел к школьным воротам, официально начиная свою жизнь в старшей школе.

<http://bllate.org/book/15715/1405705>